

Современная культурная политика России в контексте евразийских идей¹

Замараева Елена Ивановна

Канд. филос. наук, доцент кафедры «Философия» Финансового университета при Правительстве РФ

E-mail: zamaraeva_e@mail.ru

В статье рассматриваются основные положения в учении евразийства, одного из философских и общественно-политических движений первой волны русской эмиграции. Анализируются ключевые идеи евразийской концепции, такие, как уникальность и самобытность этнокультурного пространства России, особенности «месторазвития», единство многонационального российского народа, «общеевразийский национализм», национальная идея, евразийская государственность. В статье рассматриваются базовые документы и программы федеральной культурной политики и проводится корреляция евразийских концептов с основными принципами и задачами государственной культурной политики России в постсоветский период. Делается вывод о том, что евразийская концепция может быть использована для решения задач культурной политики на современном этапе развития страны, так как она учитывает специфические национальные, геополитические, исторические и культурные особенности нашего государства и позволяет сохранить самобытность и многообразие евразийского мира.

Ключевые слова: евразийство, Россия-Евразия, самобытность, национальное единство, государственная культурная политика.

Modern Cultural Policy of Russia in the Context of Eurasia's Ideas

Zamaraeva Elena Ivanovna

Ph.D. in Philosophy, Associate Professor of Philosophy Chair, Financial University under the Government of the Russian Federation

E-mail: zamaraeva_e@mail.ru

The foundations in the Eurasianism doctrine, one of the philosophical and socio-political movements of the Russian emigration's first wave are considered in this paper. The Eurasian concept's key ideas, such as the uniqueness and originality of Russian ethno-cultural space, features of development area, Russian multinational people's unity, "pan-Eurasian nationalism," national idea, Eurasian statehood are analyzed. The basic documents and programs of the federal cultural policy are considered in this paper, and a correlation of Eurasian concepts with the basic principles and objectives of the Russia's state cultural policy in the post-Soviet period are carried out as well. The conclusion is drawn that the Eurasian concept can be used for solving the problems of cultural policy at this country development's present stage, as this concept takes into account specific national, geopolitical, historical and cultural characteristics of our state and allows keep the Eurasian world's identity and diversity.

Keywords: Eurasian, Russia-Eurasia, identity, national unity, public cultural policy.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 15-23-21002/15 «Международные аспекты культурной политики России в постсоветский период».

Культурная политика — это деятельность государства, связанная с планированием, реализацией и обеспечением культурной жизни общества. Сущность культурной политики предопределяется самой природой культуры — многозначностью, многоуровневостью смыслов и многофакторностью ее содержания, что делает ее составной частью всех направлений деятельности государства (экономической, внешнеполитической, социальной и т.п.). Культурная политика СССР характеризовалась излишней идеологизированностью, административно-командными методами, была построена на механизмах агитации и пропаганды и определялась Идеологическим отделом ЦК КПСС. Однако в ней были понятны большинству граждан ориентиры: всеобщая грамотность, общедоступность и бесплатность образования, политика просвещения и ориентация на классическое искусство, государственная поддержка искусства и всей системы культурных учреждений.

Культурная политика России в постсоветский период характеризуется пересмотром основных идеологических и ценностных ориентиров и поиском новых концепций развития. И если в 1990-е наблюдались полный хаос и слом основных принципов советской культурной политики, то в последнее десятилетие, несмотря на финансовые и правовые сложности в культурной сфере, возникла надежда, что в России сформируются новые социокультурные парадигмы и новые концепции культурной политики.

Формирование новых концепций развития культуры неизбежно обращает нас к философскому наследию мыслителей начала XX в., и прежде всего к учению евразийства — одного из наиболее значимых течений русской общественной и политико-философской мысли этого периода. В современном философском пространстве наблюдается очередной всплеск интереса к этому масштабному проекту, в рамках которого были подняты проблемы, особенно актуальные в современной России. О плодотворности возрождения евразийских идей на почве дезориентированной и дезинтегрированной российской ментальности свидетельствует не только то, что они успешно используются оппозицией, но и то, что они нашли применение в правительственных структурах.

Напомним, что евразийство — это философское и общественно-политическое движение первой волны русской эмиграции. Евразийство утверждает Россию как особый мир, самобытный, самодостаточный с точки зрения географии, экономики, культуры, исторического и языкового развития, который был емко назван Евразией. Этот мир от-

личен и от Запада, и от Востока, но в то же время несет в себе их элементы. Говоря о России как об особом этногеографическом образовании, евразийцы особо подчеркивали роль, которую сыграли азиатские народы в становлении русского государства.

Одной из ключевых в евразийской концепции является геософская категория «месторазвитие», введенная П.Н. Савицким, означающая неразрывное единство географического и исторического континуума, в рамках которого конкретный этнос вырастает из природной и климатической среды, определяя эту среду в дальнейшем своей социокультурной жизнедеятельностью. Согласно евразийской концепции, история и культура каждого народа неразрывно связаны с пространственными условиями проживания. Многообразие ландшафтов порождает многообразие культур, каждая из которых имеет свои внутренние циклы, модели развития и критерии оценки.

Рассматривая срединное положение России-Евразии, евразийское учение утверждает, что Россия — это континент в континенте, так как занимает положение между Европой и Азией и находится на путях пересечения двух цивилизационных течений, идущих с Запада и Востока. Исторические границы Российской империи, а впоследствии и Советского Союза, почти полностью совпадали с границами Евразии, что говорит о естественности и устойчивости данного территориально-государственного образования. Пространственная целостность Евразии обеспечивается ее географической спецификой: огромные размеры, тундра с севера и горная полоса с юга, реки, которые текут в меридиональном направлении, широкая степная полоса, соединяющая восток и запад, практически полное отсутствие выходов к морю, то есть к морским торговым путям, «флагоподобное» расположение основных почвенно-ботанических и климатических зон — все эти особенности подталкивают ее к тому, что она должна быть единым государством, экономически самодостаточным и отличным от других в своем историческом и культурном развитии.

Срединное положение России-Евразии определяет другое важное положение евразийской концепции: единство Евразии предполагает этническую близость народов, населяющих ее. И близость эта не генетическая, не «по крови», а по «почве», по общности территории и исторической судьбы. Анализ языков народов Евразии, их духовной культуры и этнопсихологического уклада, проведенный в рамках евразийской концепции, подтверждает это родство.

Народы, населяющие огромные пространства России-Евразии, многонациональны, и важно под-

держат стремление каждой нации к своей идентичности. В то же время необходимо осознание себя всеми нациями в виде единого народа, связанными исторической судьбой и общей миссией. Национальный идеал евразийства исходит из концепции симфонического «единства во множестве». Его определяющим понятием является «общеевразийский национализм», согласно которому каждый народ имеет право на национальное самоопределение, более того, должен ощущать национальную самобытность. Однако народы, населяющие Россию-Евразию, связаны общими задачами. Они представляют собой единую евразийскую нацию, и осознание этого является одним из важнейших факторов объединения евразийского государства [1, с. 98]. «Общеевразийский национализм» трактуется евразийцами как общий наднациональный интерес народов России-Евразии, способствовавший созданию российского государства, определявший и направлявший в течение веков его внешнюю и внутреннюю политику, идеологию, культуру. В Евразии братство народов должно осуществляться не по одному какому-либо признаку (язык, религия), а по общности исторических судеб. Евразийский национализм — это стремление уйти от сугубо этнической основы национализма и утвердить единственно неэгоистическим видом привязанности к своему этносу любовь к его культуре. А поскольку культура народов России-Евразии — это синтез культур всех народов, населяющих ее, то и национализм общий. (Такая трактовка сближается с концепцией советского народа как особой исторической общности).

Важнейшей частью евразийского учения является концепция государства и государственного управления, которая тесно связана с проблемами культуры, так как исходит из положения о России-Евразии как уникальном этнокультурном мире со своей историей и особым путем развития. Евразийская социокультурная концепция соотносит идею общественного прогресса с усовершенствованием государства, поэтому принципиальным моментом в ней является признание за государством положительной миссии и, соответственно, направленность всего устройства государственного механизма на осуществление этой миссии. Более того, согласно евразийской концепции, любое государство уже имеет в себе начала нравственности: законодательство практически любого государства содержит установленные нормы, несущие в себе определенные религиозно-нравственные начала, а государство, в котором эти нравственные начала полностью вытеснены правовыми, неминуемо снисходит в «состояние принудительной тюрьмы

или в состояние неорганизованной монархии» [2, с. 219]. Культурная компонента в государственном устройстве, согласно евразийской концепции, превагирует над национальной и расовой, а само государство является вторичной формой бытия культуры: «Государство есть сама культура в ее единстве и в качестве единства многообразия, т.е. принципиально государство объемлет все сферы жизни» [3, с. 263]. Более того, в силу необходимости осуществлять признанную за государством положительную миссию, во всех сферах культурной жизни оно должно играть активную роль.

Актуально утверждение евразийцев о несостоятельности западной, романо-германской культуры как общечеловеческой. Идеологи евразийства выступали против слепого подражания Западу и западным ценностям и последовательно развенчивали агрессивные романо-германские претензии на универсальную значимость европейской культуры. Запад в понимании евразийцев предстает носителем технократической цивилизации, вещным, материальным миром в его несовершенстве и конечности бытия. Резким и полемически заостренным в их учении было то, что Европа предстает как поработитель народов, как некий угнетатель культур, подавляющий самобытное развитие других цивилизаций. Культура, как известно, может существовать лишь во множественном числе, а различность, непохожесть становится главным условием развития всего человечества. Когда же это многообразие пытаются распределить по ступеням некоей эволюционной лестницы, на верхушке которой располагается самая развитая и совершенная культура (например, романо-германская), а в основании самая отсталая и дикая, то, с точки зрения евразийцев, это совершенно искусственное и надуманное деление. Оно не может быть объективным, так как предлагается теми, кто находится на вершине, а в качестве критерия развитости закладывается степень близости другой культуры к эталонной. Любая оценка «чужой» культуры в таком случае будет заведомо субъективной и обусловлена чувством собственного национального эгоизма.

Подобную культурную политику «европеизации» наша страна особенно остро ощутила в постсоветский период. И все минусы такой политики, которые были нарисованы Н.С. Трубецким, основоположником и главным идеологом евразийства еще в 1920 г., были налицо: утрата чувства национальной гордости и достоинства, чувства национального единства, утрата политической и экономической независимости, резкий ценностный и культурологический разрыв поколений.

Культурный интернационализм, согласно евразийской концепции, не несет в себе ничего положительного, наоборот, содержит разрушительное начало, так как нивелирует уникальную национальную самобытность каждой человеческой личности. Истинный патриотизм должен вытекать из национального самопознания, должен признавать необходимость самобытной национальной культуры и при этом осознавать самобытность других национальных культур, без подражания и без навязывания своих культурных ценностей. Идея интернациональной цивилизации, иными словами, глобализации, по мнению евразийцев порождает мысль о мировом господстве.

Основоположники евразийства исходили из того, что западничество органически чуждо России. Запад, в отличие от Востока (где личность неразрывно связана с обществом), тяготеет к индивидуализму во всех сферах жизни общества. Таким образом, основной целью евразийства становилось творческое преодоление Запада путем «исхода к Востоку» и построение новой синтетической евразийской культуры.

Евразийское учение утверждает необходимость для России так называемой «восточной ориентации». Очень символично в этом смысле название одного из первых евразийских сборников — «Исход к Востоку». Н.С. Трубецкой еще в 1922 г. писал, что помощь Запада России не будет бескорыстной, что будут приложены все усилия, «чтобы в обмен на эту помощь получить Россию в качестве своей колонии» [4, с. 297]. Следовательно, «интересы России неразрывно связаны с интересами Турции, Персии, Афганистана, Индии, быть может, Китая и других стран Азии. «Азиатская ориентация» становится единственно возможной...» [4, с. 301]. Эти слова Н.С. Трубецкого звучат как пророческие в начале XXI в., «поворот к Востоку» в России, который мы наблюдаем в последние годы, подтверждает значимость евразийской доктрины.

Чем же актуально евразийское учение для современной культурной политики России? Во-первых, пониманием России-Евразии как особого культурного мира со своим особым путем развития. Во-вторых, идеей «предсозданности» Евразии к образованию на ее территории единого и сильного государства. В-третьих, в противоположность концепциям, где единицей общественного бытия считался отдельный субъект, индивид, евразийцы использовали понятие «симфоническая личность», элементы которой органично связаны и раскрываются только во взаимодействии, образуя некое единство. В такой трак-

товке народ выступает как организованное и согласованное иерархическое единство социальных групп, а культура народа — как симфоническое единство более частных культур. Таким образом, культура одновременно является объективацией симфонической личности и осуществляется через индивидуумов [5, с. 176-177].

Разрабатывая модель совершенного государства, евразийцы отмечали непонимание западниками геополитических и культурных задач России, ошибочность их желания пересадить на русскую почву чужие формы общественного устройства без учета наших национальных особенностей. Евразийские идеи в настоящее время последовательно воплощаются в жизнь, так как территория, очерченная рамками бывшего СССР (а раньше рамками Российской империи), по мысли классиков евразийской мысли, должна быть единым и сильным объединением. Может быть, поэтому распад СССР был охарактеризован президентом России В.В. Путиным в 2005 г. как «геополитическая катастрофа века» [6].

Меняющаяся однополярная картина мира, стремление России отстоять свою геополитическую, экономическую и культурную независимость неизбежно ведут к тому, что государственная культурная политика будет опираться на евразийские идеалы. После периода откровенно антисоциальных реформ, после того как Россия, открыв свои рынки, стала практически добычей для Запада, начались процессы возрождения и модернизации страны. По мнению А.Б. Шатилова, российская элита именно в этот период «была обречена стать патриотической» [7, с. 18], а значит, необходимы новые идеологические парадигмы, выстраивание новой государственной культурной политики.

С начала 2000-х гг. в правящих кругах растет понимание необходимости национальной идеи для возрождения страны. В 2000-е гг. это направление оформляется в виде государственных программ: «Культура России (2001–2005 гг.)» и «Культура России (2006–2011 гг.)», благодаря которым удалось преодолеть спад в развитии культуры и даже увеличить участие государства и общества в поддержке культуры. В настоящее время успешно работает федеральная целевая программа «Культура России (2012–2018 гг.)», в концепции которой, утвержденной распоряжением правительства РФ от 22.02.2012, говорится о необходимости программного подхода к развитию культуры, так как культура России представляет собой сложную многоуровневую систему, и решение проблем может быть только комплексным, учитывающим множество смежных факторов.

В мае 2014 г. был опубликован и вынесен на общественное обсуждение проект Основ государственной культурной политики, подготовленный рабочей группой во главе с руководителем Администрации президента С.Б. Ивановым, в котором нашли отражение многие евразийские идеи. Подчеркивалось, что на протяжении всей непростой российской истории именно культура аккумулировала и передавала поколениям духовный опыт нации и обеспечивала единство многонационального народа России. В настоящее время, в условиях обострения глобальной идейно-информационной конкуренции это свойство российской культуры становится определяющим для будущего страны. Указом Президента РФ от 24.12.2014 г. «Основы государственной культурной политики» были утверждены. В документе декларируется, что содержанием современной государственной культурной политики является создание и развитие системы воспитания и просвещения в русле традиционных для России нравственных ценностей, воспитание гражданской позиции и патриотизма. И главным инструментом в этом процессе является многовековая и многонациональная культура России.

Государство не только ставит перед собой задачу сохранить культурные и нравственные ценности, но и выступает в роли активного организатора социокультурной жизни общества, воспитывающего творчески активную личность с гражданской позицией, вовлеченную в общественное и культурное строительство. «Принимая настоящие Основы, государство впервые возводит культуру в ранг национальных приоритетов и признает ее важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогом динамичного социально-экономического развития, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России» [8].

Впервые в постсоветской России признается на государственном уровне, что культура является не только основой национальной самоидентификации, но и гарантом сохранения национальной безопасности, и это отражено во многих программных документах Министерства культуры. «Государственная культурная политика призвана обеспечить приоритетное культурное и гуманитарное развитие как основу экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны. Государственная культурная политика признается неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [8]. Подчеркивается, что сохранение культурной и национальной самобытности всех народов России обеспечивает ее единство, и это поддерживается политикой на

государственном уровне. Государственная культурная политика на современном этапе не только утверждает уникальность культуры нашей страны, ее многовековые традиции, но и призывает использовать этносоциальные особенности России как многонационального и многоконфессионального единства. «В силу своего географического положения, многонациональности, многоконфессиональности Россия развивалась и развивается как страна, объединяющая два мира — Восток и Запад. Исторический путь России определил ее культурное своеобразие, особенности национального менталитета, ценностные основы жизни российского общества. Накоплен уникальный исторический опыт взаимовлияния, взаимообогащения, взаимного уважения различных культур — на этом естественным образом веками строилась российская государственность» [8].

Основанием для выработки государственной культурной стратегии на современном этапе являются не только задачи модернизации страны, но и опасности гуманитарного кризиса, которые стали проявляться в снижении интеллектуального и культурного уровня граждан, в девальвации традиционных для России нравственных и духовных ценностей, деформации исторической памяти. Россия в последние годы выступает гарантом защиты традиционных религиозных и моральных норм, выступает против навязывания и пропаганды либеральных ценностей Запада. «Если говорить о взаимоотношениях России и Евросоюза, то их резкое ухудшение в 2013–2014 гг. во многом стало следствием несовпадения мировоззрений российского и европейского руководства. Команда Владимира Путина ориентирована на религиозные и традиционные ценности, что уже изначально создает ситуацию «недоговороспособности» с левыми либералами» [9, с. 18]. Президент России откровенно обвиняет европейский истеблишмент в отходе от нравственных начал христианской идентичности, заявив, что наша страна не будет в угоду политкорректности отходить от традиционных для России религиозных и нравственных приоритетов.

Целями государственной культурной политики являются развитие личности и укрепление российского общества с помощью культуры, а также укрепление гражданской идентичности, сохранение культурных ценностей и передача их следующим поколениям. В принципах государственной культурной политики отражен один из важнейших евразийских принципов открытости русской культуры и взаимодействия ее с другими культурами. Одной из приоритетных задач в области культурной политики является «сохранение этнокультурного раз-

нообразия как одного из значимых источников профессиональной культуры и важной составляющей этнонациональной идентичности» [8].

На протяжении всей истории России культура была уникальным ресурсом, который сохранял и передавал следующим поколениям духовный опыт нации, обеспечивал единство нашего народа, воспитывал чувство патриотизма и национальной самоидентичности и укреплял престиж страны в мире. Культура — это мост, который помогает восстановить единство поколений, разрушенное после распада СССР. «Культура России — такое же ее достояние, как и природные богатства. В современном мире культура становится значимым ресурсом социально-экономического развития, позволяющим обеспечить лидирующее положение нашей страны в мире» [8].

Концептуальное решение современной культурной политики России в русле евразийских идей определяет задачу модернизации и интеграции механизмов создания и передачи ментальных парадигм, традиционных для нашей страны. Это позволит сохранить духовное и этнокультурное единство страны, обеспечит независимость и развитие Российского государства в сложных условиях глобализирующегося мира и восстановит утраченный паритет в мировой биполярной структуре. Именно для воссоздания этно- и культурной самоидентификации России в постсоветский период необходима реализация ясно сформулированной и планомерно реализуемой государственной культурной политики как главного инструмента интегрирования важнейших культурных, нравственных и ментальных основ нашего общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трубецкой Н.С. Общевразийский национализм. История. Культура. Язык. М.: Прогресс, 1995. С. 417–428.
2. Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб.: Лань, 1999.
3. Евразийство. Опыт систематического изложения // Мир России — Евразия: антология / Сост.: Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. М.: Высшая школа, 1995. С. 233–290.
4. Трубецкой Н.С. Русская проблема. История. Культура. Язык. М.: Прогресс, 1995. С. 297.
5. Карсавин Л.П. Основы политики // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М.: Наука, 1993. С. 176–177.
6. Российская газета. № 3755. 26 апреля 2005 г.
7. Шатилов А.Б. Инновационный проект модернизации России и позиция властной элиты // Власть. 2013. № 9.
8. Основы государственной культурной политики. — URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d526a87768a8730eb.pdf> (дата обращения 30.07.2015).
9. Шатилов А.Б. Идеологическая трансформация элиты современного запада в начале XXI в. // Власть. 2015. №3.

REFERENCES

1. Trubetsky N.S. Obshchevraziyskiy natsionalizm [Pan-Eurasian nationalism] *Istoriya. Kul'tura. Yazyk*. [Story. Culture. Language.]. Moscow, Progress Publ., 1995, pp. 417–428.
2. Alekseev N.N. *Osnovy filosofii prava* [Fundamentals of the philosophy of law]. St. Petersburg, Lan' Publ., 1999. 256 p.
3. Novikova L.I., Sizemskaya I.N. Evraziystvo. Opyt sistematicheskogo izlozheniya [Eurasianism. The experience of systematic exposition]. *Mir Rossii – Evraziya: antologiya* [World of Russia - Eurasia: an anthology]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1995, pp. 233–290.
4. Trubetsky N.S. Russkaya problema [Russian problem]. *Istoriya. Kul'tura. Yazyk*. [Story. Culture. Language.]. Moscow, Progress Publ., 1995, pp. 297.
5. Karsavin L.P. Osnovy politiki [The policy framework]. *Rossiya mezhdu Evropoy i Aziey: Evraziyskiy soblazn. Antologiya*. [Russia between Europe and Asia: Eurasian temptation. Anthology.]. Moscow, Nauka Publ., 1993, pp. 176–177.
6. *Rossiyskaya gazeta*. № 3755. 26 April 2005.
7. Shatilov A.B. Innovatsionnyy proekt modernizatsii Rossii i pozitsiya vlastnoy elity [An innovative project to modernize Russia and the position of the power elite]. *Vlast'* [Power]. 2013, I. 9.
8. *Osnovy gosudarstvennoy kul'turnoy politiki* [Fundamentals of state cultural policy] Available at: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d526a87768a8730eb.pdf> (accessed 30 July 2015).
9. Shatilov A.B. Ideologicheskaya transformatsiya elity sovremennogo zapada v nachale XXI v. [The ideological transformation of the elite of the modern West in the early twenty-first century]. *Vlast'* [Power]. 2015, I. 3.